

**Крамник А.Н.
МНОЖЕСТВЕННОСТЬ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ**

а) понятие и виды множественности

Множественность административных правонарушений является важным институтом административно-деликтного права. Между тем, он не получил четкого и обособленного закрепления в КоАП. В УК подобный институт выделен в отдельную главу под названием «Множественность преступлений». В научной литературе по административно-деликтному праву рассматриваемый институт обозначен и получил определенное освещение¹. Множественность административных правонарушений впервые выделена в отдельный самостоятельный институт административно-деликтного права в Программе административно-деликтного права (Мн., 1978. Сост. А.Н. Крамник).

Под множественностью административных правонарушений следует понимать совершение одним лицом двух и более правонарушений до или после привлечения его к ответственности за первое, которые не потеряли административно-деликтной значимости.

Важность рассматриваемого института определяется рядом обстоятельств. Во-первых, отличием множественности правонарушений от единичных, а значит, и привлечением к ответственности при множественности. Во-вторых, расширением практики совершения одним лицом нескольких административных правонарушений. В-третьих, совершение одним лицом нескольких правонарушений подчеркивает его устойчивую антисоциальную направленность. В-четвертых, множественностью правонарушений причиняется больше вреда, чем единичным правонарушением.

¹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. С. 79.

Из определения множественности вытекает три ее признака. *Первым признаком* множественности правонарушений является необходимость присутствия двух и более самостоятельных составов административных правонарушений. При множественности не может быть иных составов, кроме административных правонарушений. Д.Н. Бахрах полагает, что «среди деяний, которые образуют множественность, могут быть составы и преступлений, и проступков, а также те и другие одновременно»².

Не будет множественности, если совершено несколько тождественных деяний, образующих самостоятельные составы, объединенные общей целью и вместе представляющие одно продолжаемое единичное административное правонарушение. Единичные правонарушения имеют признаки единого состава. В науке они делятся на простые и сложные. Простое единичное правонарушение состоит из одного действия либо бездействия. При материальном составе требуется наличие общественно вредных последствий.

К единичным сложным правонарушениям относятся следующие:

- 1) составные правонарушения;
- 2) альтернативные правонарушения;
- 3) правонарушения с двумя действиями;
- 4) длящиеся правонарушения;
- 5) продолжаемые правонарушения.

Вторым признаком множественности правонарушений является наличие одного для их всех субъекта. Одно лицо совершаёт несколько подобных правонарушений. Они могут быть выполнены одновременно или разновременно. Например, появление в общественном месте в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность (ч. 1 ст. 17.3) и нецензурная брань в общественном месте (ст. 17.1), совершенные в 19.00 18 октября 2003 г. на привокзальной площади г. Минска, или совершение первого правонарушения 18 октября,

² Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. С. 79.

второго — 19 октября. Множественность налицо и в первом примере, при одновременном совершении двух административных правонарушений, и во втором — при разновременном совершении. При этом осуществление нескольких самостоятельных составов образует множественность правонарушений в том случае, если у них один субъект.

К третьему признаку множественности относится то, что каждое образующее ее деяние не потеряло еще юридической значимости на момент рассмотрения дела о нескольких административных правонарушениях или о последнем правонарушении. Поэтому совершение одним лицом двух и- более правонарушений не всегда образует множественность. Не охватывается понятием множественности совершение нового правонарушения; если за предшествующее правонарушение:

1) истекли сроки давности привлечения к административной ответственности (ст. 7.6);

2) лицо было освобождено от административной ответственности (ст.ст. 8.2-8.6);

3) истек срок, в течение которого лицо считается не подвергшимся административному взысканию (ст. 2.8). Последнее имеет отношение не ко всем видам множественности. Так, 18 февраля 2003 г. М. был привлечен к административной ответственности за умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности (ст. 9.1), с выплатой штрафа в размере 10 базовых величин, который был уплачен 24 февраля 2003 г.; 14 июля 2003 г. М. совершил мелкое хищение (ст. 10.5), а 25 февраля 2004 г. умышленно повредил имущество индивидуального предпринимателя, что повлекло причинение ущерба в размере 10 базовых величин (ст. 10.9). Здесь отсутствует множественность правонарушений, несмотря на совершение одним лицом трех видов правонарушений, поскольку до рассмотрения дела о третьем правонарушении истекли сроки, предусмотренные статьями 2.8 и- 7.6 КоАП. Статья 2.8 гласит, что «физическое или юридическое лицо считается не подвергшимся административному взысканию,

если в течение одного года со дня окончания исполнения административного взыскания не совершил нового административного правонарушения», а в пункте 1 части 1 статьи 7.6 установлено, что административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня его совершения.

Разновидностями множественности административных правонарушений является:

- 1) совокупность (ст. 2.7);
- 2) повторность (ст. 2.5);

б) совокупность административных правонарушений

В КоАП определение совокупности дано в статье 2.7: совокупностью административных правонарушений признается совершение двух или более административных правонарушений, предусмотренных различными статьями Особенной части КоАП, ни за одно из которых физическое или юридическое лицо не было привлечено к административной ответственности.

Общие признаки множественности присущи и совокупности правонарушений: совершение одним лицом нескольких административных правонарушений, причем все они должны сохранять юридическую значимость. Теряется юридическая значимость тех правонарушений, за которые физическое или юридическое лицо было освобождено от административной ответственности по основаниям, предусмотренным КоАП. По статье 2.7 вторым обстоятельством, влияющим на юридическую значимость, является истечение срока, по окончании которого физическое или юридическое лицо считается не подвергшимся административному взысканию (ст. 2.8). Полагаем, что последняя регламентация является; ненужной. Положения статьи 2.8 не могут влиять на присутствие или отсутствие совокупности административных правонарушений. Если даже последующее правонарушение будет совершено до истечения года со дня окончания исполнения административного взыскания, наложенного за предшествующее правонарушение, то все равно оно не имеет значения для наличия совокупности. **Ведь одним**

из существенных специальных признаков совокупности является то, что ни за одно из нескольких совершенных административных правонарушений физическое или юридическое лицо не было привлечено к административной ответственности. В случае привлечения лица к административной ответственности за одно из нескольких совершенных правонарушений, такое правонарушение не может, включаться в понятие множественности независимо от того, истек ли давностный срок, предусмотренный статьей 2.8, или не истек. Например, индивидуальный предприниматель 15 января 2003 г. нарушил срок подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, установленный частью 3 статьи 65 Налогового кодекса Республики Беларусь, т.е. совершил правонарушение, предусмотренное статьей 13.1 КоАП. Оно было обнаружено 16 июля того же года. 20 марта 2004 г. он же самовольно занял земельный участок, тем самым совершив новое правонарушение, предусмотренное статьей 23.41, о чем стало известно органу, компетентному привлечь индивидуального предпринимателя к ответственности. Есть ли здесь совокупность? Согласно статье 2.7, совокупность имеется, потому что первое правонарушение сохраняет, юридическую значимость.

Истечение сроков давности для привлечения к административной ответственности за предшествующие правонарушения, названных в статье 7.6 влияет на наличие совокупности: Такие деяния по существу утрачивают юридическую значимость и их нельзя уже считать административными правонарушениями. Даже в уголовном праве истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за предшествующее правонарушение при совершении нового не входит в понятие множественности. Следовательно, давностные сроки, указанные в статье 7.6, влияют на сущность совокупности, несмотря на то, что они не оговорены в статье 2.7, а положения статьи 2.8 не влияют.

Второй специальный признак совокупности состоит в том, что совершенные правонарушения должны быть предусмотрены различными статьями Особенной части КоАП. Такие правонарушения могут быть совершены одновременно одним действием, или разновременно, разными действиями. Одновременное со-

вершение одним лицом нескольких правонарушений называется **идеальной совокупностью**, а разновременное — **реальной совокупностью**. Например, водитель, управляя автомобилем в нетрезвом состоянии; повредил техническое средство регулирования дорожного движения, т.е. одновременно выполнением одного и того же действия совершил два вида разных правонарушений; предусмотренных частью 1 статьи 18.16 и статьей 18.36 КоАП. Или лицо управляло транспортным средством, не имея при себе документа, подтверждающего право на управление транспортным средством этой категории (ст. 18.18), и не выполнило требования работника милиции об остановке транспортного средства (ст. 18.21). В этом примере также присутствует идеальная совокупность.

Идеальная совокупность отличается от сложного совокупного правонарушения тем, что при идеальной совокупности одним действием совершается два или более разных по составу правонарушения. При сложном совокупном правонарушении одним деянием совершается два или более правонарушения, предусмотренных одной административно-деликтной нормой, и все содеянное рассматривается как единичное правонарушение. Здесь отсутствуют иные правонарушения, т.е. деяния, предусмотренные другими нормами (статьями). Например, устройство и эксплуатация без регистрации или разрешения радиотрансляционного узла независимо от его мощности либо радиотрансляционной точки независимо от принадлежности радиотрансляционного узла, от которого она установлена, является сложным единичным правонарушением, несмотря на то, что одним действием совершается несколько правонарушений (ст. 22.1).

Реальная совокупность присутствует тогда, когда совершается не одно, как при идеальной совокупности, а несколько разрозненных последовательных деяний, каждое из которых образует самостоятельное административное правонарушение. Последовательность деяний подчеркивает совершение их одно за другим не одновременно, а в разное время, растянуто во времени. Временные рамки между совершамыми правонарушениями могут быть минимальными; максимальные не должны

превышать давностные сроки, в течение которых возможно привлечение к административной ответственности (ст. 7.6).

Кроме того, для наличия реальной совокупности требуется, чтобы хотя бы по двум из всей системы совершенных административных правонарушений не было принято постановление по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении. Иные действия и документы, осуществленные, составленные в начале административного процесса и при подготовке дела об административном правонарушении, не влияют на наличие реальной совокупности.

Постановления могут быть:

- 1) о наложении административного взыскания;
- 2) о прекращении дела об административном правонарушении;
- 3) о передаче материалов дела об административном правонарушении по месту работы лица в связи с освобождением его от административной ответственности для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, для реальной совокупности специфичным является то, что она образуется при совершении нескольких разновременных самостоятельных действий, а для идеальной – совершение одним действием, т.е. одновременно, нескольких правонарушений. Для идеальной совокупности не присуще повторное совершение правонарушений в отличие от реальной совокупности. Однако и для идеальной, и для реальной совокупностей общим является совершение одним и тем же лицом двух или более административных правонарушений, квалифицируемых по различным статьям КоАП. Совокупность административных правонарушений является разновидностью повторности совершения правонарушений.

в) повторность административных правонарушений

Повторность административных правонарушений является одним из видов множественности по КоАП только в том случае, если совершено два и более административных правонарушения, предусмотренных одной и той же статьей Особо-

бенной части КоАП (ч.1 ст. 2.5). В части 2 статьи 2.5 подчеркивается: «Совершение правонарушения не признается повторным, если за ранее совершенное административное правонарушение физическое лицо, его совершившее, или юридическое лицо были освобождены от административной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом, либо в связи с истечением срока, по окончании которого физическое или юридическое лицо считается не подвергшимся административному взысканию».

Общими признаками повторности являются:

- 1) совершение двух или более административных правонарушений;
- 2) совершение правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части КоАП;
- 3) совершение всех правонарушений одним лицом;
- 4) отсутствие обстоятельств, препятствующих признанию повторности.

Названная повторность бывает двух видов:

- 1) тождественная;
- 2) однородная.

К рассматриваемому виду норм относят нормы, регламентирующие тождественную повторность.

Тождественной повторностью признается совершение лицом двух или более административных правонарушений в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение, если это повторное совершение правонарушения является квалифицирующим его признаком.

Из этого определения вытекают следующие признаки тождественной повторности:

- 1) лицо совершает правонарушение повторно;
- 2) правонарушения являются тождественными;
- 3) повторное правонарушение совершается в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение;
- 4) повторность является квалифицирующим признаком правонарушения.

Повторностью совершения административного правонарушения признается совершение другого, вторичного правонарушения. Повторность предполагает наличие ранее совершенного не какого-либо иного, а именно административного правонарушения.

Повторное правонарушение должно быть, не просто предусмотрено одной статьей Особенной части КоАП, а тождественно с первым. Этот признак четко обозначен, как правило, во второй части статьи словами: «те же действия», «то же действие», «то же действие». В случае, когда требуется обобщить несколько правонарушений, предусмотренных не в одной, а в разных частях статьи, то употребляется, например, такая запись: «Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи» (ч. 3 ст. 18.16 КоАП). При этом обратим внимание, что тождественная повторность в соответствии со статьей 18.16 будет присутствовать тогда, когда повторное, правонарушение соответствует правонарушению, предусмотренному одной частью статьи.

Так, согласно той же статье 18.16, для тождественной повторности требуется, чтобы повторное правонарушение соответствовало части 1, если первое совершено с нарушением этой же части, и если первое совершено с нарушением части 2, то и второе должно нарушать эту часть.

Понятно, что сказанное относится лишь к тем статьям Особенной части, в которых повторность выступает в качестве обобщения разных видов правонарушений, находящихся в одной статье, подобно статье 18.16. К таким статьям относятся, например, статьи 11.2, 23.45, 23.55.

Не может быть тождественной повторности, если первое правонарушение совершено с нарушением части 1 статьи 18.16, а второе — после привлечения к административной ответственности с нарушением части 2 названной статьи. В этом случае отсутствует тождественность административных правонарушений, несмотря на то, что они находятся в одной статье Особенной части. Отсутствие рассматриваемой тождественности, конечно же, имеет значение и для решения вопроса о привлечении к административной ответственности.

Специфическим, присущим только тождественной повторности, является третий признак — это совершение повторного правонарушения в течение года после наложения административного взыскания за такое же правонарушение. Наложение административного взыскания за первое правонарушение означает, что компетентным органом, должностным лицом вынесено постановление с указанием конкретной меры ответственности и оно доведено предусмотренным законом образом до виновного лица. Повторным будет считаться правонарушение, совершенное привлеченным к ответственности лицом в любое время после получения им указанной информации: в этот же час, день, на следующий день и т.д.

Для наличия тождественной повторности не играют роли такие факторы, как намерение лица обжаловать постановление и обжалование постановления. Другое дело, если постановление о наложении административного взыскания отменено.

Признак «наложение административного взыскания за такое же правонарушение» отличает тождественную повторность от иных видов повторности административного правонарушения и от совокупности правонарушений.

Повторность как квалифицирующий признак состоит в том, что она специально оговаривается, преимущественно во второй части статьи Особенной части КоАП с записью таких слов: «совершенное повторно». Эти слова имеют место после указанных выше слов «те же деяния». Примером могут служить части 2 статей 10.8, 11.1 и др.

Тождественная повторность не относится к обстоятельству, отягчающему административную ответственность так как административная ответственность за повторное правонарушение установлена в самой статье. За повторное правонарушение административное взыскание предусмотрено в виде штрафа, и оно всегда суровее, чем за первое правонарушение. Размер его, увеличен, как правило, в два раза.

В КоАП немного статей с тождественной повторностью -- 47. Это, например, статьи 9.4, 9.9, 10.8, 11.1, 11.2, 11.4, 12.4, 12.29, 13.4, 13.12 и др.

Потребность в тождественной повторности объясняется в первую очередь необходимостью повышения административной ответственности за повторное совершение правонарушения в течение года .после наложения административного взыскания за первое.

Однородная повторность схожа с совокупностью административных правонарушений в том, что:

- 1) одним лицом совершаются два и более административных правонарушения;
- 2) ни за одно из совершенных правонарушений физическое или юридическое лицо не привлечено к административной ответственности;
- 3) положения статьи 2.8 КоАП не влияют на наличие или отсутствие повторности;
- 4) на присутствие повторности влияние оказывают сроки, установленные в статье 7.6. Например, повторное мелкое хулиганство (17.1), совершенное после истечения двух месяцев со дня совершения первого аналогичного деяния.

Основным отличием между ними является то, что повторное однородное правонарушение предусмотрено одной и той же статьей или частью Особенной части КоАП, что и первое. При совокупности требуется, чтобы не менее двух правонарушений предусматривались различными статьями.

Под однородной повторностью понимается совершение одним лицом двух и более административных правонарушений, предусмотренных одной статьей Особенной части закона, если не менее чем два из них совершены в течение одном года и ни за одно из них лицо не было привлечено к административной ответственности. Однородная повторность отличается от тождественной повторности тем, что она:

- 1) не является квалифицирующим признаком административного правонарушения;
- 2) не оговаривается в статье Особенной части КоАП;

- 3) не предусмотрена повышенная административная ответственность за повторное совершение правонарушения;
- 4) выступает в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность.

Отсутствие квалифицирующего признака означает, что повторное совершение правонарушения не является новым составом правонарушения. Оно по своим признакам остается таким же, как и первое, и признак повторности не влияет на его качество и повышение административной ответственности. По этой причине такое правонарушение не оговаривается в той же статье Особенной части КоАП, в которой предусмотрено первое, в виде самостоятельного правонарушения. Содеянное повторно правонарушение квалифицируется по прежней статье или её части. Подобное распространяется и на санкцию. Закон не предусматривает более суровой административной ответственности за повторное совершение правонарушения, поскольку она наступает по той же статье или части. Та же самая часть применяется в случае, когда статья состоит из нескольких частей. Например, 15 и 18 марта 2004 г. совершены правонарушения в виде курения табачных изделий в местах, где курение в соответствии с законодательными актами запрещено (ст. 17.9). Ситуация не изменится, если повторное правонарушение совершено после составления протокола об этом же правонарушении. Совершение двух правонарушений, предусмотренных разными частями одной статьи, например, первое — частью 1, а второе — частью 2 статьи 18.3 КоАП, если за первое лицо не было привлечено к административной ответственности, будет квалифицироваться как совокупность правонарушений со ссылкой на статью 2.7, а не на статью 2.5 КоАП. Сказанное наводит на мысль о том, что формулировки в части 1 статьи 2.5 «правонарушений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части» и статье 2.7 «правонарушений, предусмотренных различными статьями Особенной части» не совсем точны, не отражают в полной мере фактическое положение дел. Первую запись следовало бы изложить словами «или ее частью», вторую — «или различными частями одной статьи».

Без дополнения части 1 статьи 2.5 названными, словами может сложиться превратное понимание ее содержания и включение в понятие «однородная повторность» разных видов правонарушений, предусмотренных одной статьей с несколькими частями.

Повторное совершение однородного правонарушения; выступает в качестве обстоятельства, отягчающего административную ответственность. В пункте 2 части 1 статьи 7.3 повторность определяется как совершение административного правонарушения повторно. Несомненно, здесь должны учитываться положения статьи 2.8 КоАП. Не может считаться повторным то правонарушение, которое совершено по истечении года, со дня окончания исполнения административного взыскания, наложенного за предшествующее правонарушение, поскольку физическое или юридическое лицо уже не считается подвергшимся административному взысканию.

При совершении административного правонарушения повторно административное взыскание может быть наложено в пределах санкции нарушенной нормы. Действие обстоятельства, отягчающего ответственность, не обязывает компетентный орган (должностное лицо) налагать самое суровое взыскание.

Можно выделить и еще один вид повторное, условно назвав его **общей (простой) повторностью**. Суть ее состоит в совершении одним лицом повторного правонарушения, предусмотренного другой статьей или ее частью, в течение года после наложения административного взыскания за первое правонарушение. По закону такой вид повторности относится к обстоятельствам, отягчающим административную ответственность. Ответственность наступает в соответствии с санкцией нарушенной нормы и может применяться с учетом пункта 2 части 1 статьи 7.3. Конечно, виновное лицо может быть привлечено и без использования части 2 статьи 7.1.

Н. Бахрах все виды повторности не без оснований рассматривает как рецидив административных правонарушений. В УК Республики Беларусь (ст. 43) рецидив преступлений выделен в отдельный вид множественности. В администра-

тивно-деликтном праве можно говорить о рецидиве как разновидности множественности, хотя юридического значения при привлечении к административной ответственности он не имеет.

Для наличия рецидива требуются следующие условия:

- 1) умысел в совершенных правонарушениях;
- 2) совершение третьего неоднородного правонарушения после привлечения к административной ответственности за два предыдущие;
- 3) неистечение срока, в течение которого лицо считается привлеченным к административной ответственности.

§ 7 ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРИЗНАНИЕ ДЕЯНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЕМ

Обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, входят в систему административно-деликтного права в качестве отдельного института. Ему посвящена глава 5 КоАП. К рассматриваемым обстоятельствам относятся:

- 1) необходимая оборона (ст. 5.1);
- 2) причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение (ст. 5.2);
- 3) крайняя необходимость (ст. 5.3);
- 4) обоснованный риск (ст. 5.4).

В КоАП 1984 г. к подобным обстоятельствам относились лишь крайняя необходимость и необходимая оборона. В УК кроме названных четырех обстоятельств еще указывается: ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37); пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию (ст. 38); исполнение приказа или распоряжения (ст. 40).

В КоАП Российской Федерации к таким обстоятельствам отнесена лишь крайняя необходимость (ст. 2.7).

Название главы 5 КоАП Республики Беларусь — «Обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением» — логично и отражает сущность указанных обстоятельств. Под обстоятельствами, исключающими признание деяния административным правонарушением, понимаются условия, при наличии которых не признается правонарушением действие, формально содержащее признаки какого-либо состава правонарушения, предусмотренного Особенной частью КоАП.

КоАП по существу определяет условия правомерности по форме противоправного действия при наличии названных обстоятельств. В случае отсутствия указанных обстоятельств подобные действия могут рассматриваться в качестве административных правонарушений.

Совершение действий при наличии названных условий превращает эти действия из общественно вредных в полезные для интересов общества. Каждое обстоятельство имеет свои условия правомерности. Если они соблюдаются, то отсутствует противоправность действия и лицо, его совершившее, не может быть привлечено к административной ответственности. При нарушении одного из них лицо подлежит ответственности.

Необходимая оборона

В статье 22 Конституции Республики Беларусь закреплено: «Все... имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов». В части 1 статьи 5.1 КоАП названное право конкретизировано: «Каждое физическое лицо имеет право на защиту от противоправного посягательства. Это право принадлежит ему независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим физическим лицам или уполномоченным государственным органам».

Оборона — это защита от нападения. В статье 5.1 указывается на *необходимую* оборону, т.е. вынужденную, неизбежную, без которой нельзя обойтись.

В соответствии с частью 2 статьи 5.1 необходимая оборона — это правомерная защита от неправомерного посягательства, связанная с причинением вреда

досягающему: «Не является административным правонарушением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства или юридического лица от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда».

В определении необходимой обороны не конкретизируются лица, которым предоставляется такое право. Это означает, что его имеют в равной мере все физические лица независимо от наличия или отсутствия гражданства и служебного положения. Ими могут быть граждане Республики Беларусь и иностранные граждане, лица без гражданства, работники милиции и военнослужащие, простые служащие и должностные лица. Не имеет значения здесь и наличие у них специальной подготовки — владение навыками самбо, карате, бокса, борьбы и т.д. Предоставление гражданам права на необходимую оборону способствует проявлению ими активности в борьбе с правонарушениями.

Право на необходимую оборону принадлежит физическому лицу независимо от наличия у него, возможности избежать посягательства каким-либо образом, в том числе обратиться за помощью к другим физическим лицам или уполномоченным государственным органам (ч. 1 ст. 5.1), что является весьма важным. В статье 18 КоАП 1984 г. «Необходимая оборона» подобная регламентация отсутствовала. Ее не было и в статье 13 «Необходимая оборона» УК 1960 г.

Для одних лиц правом является защита своих, прав и интересов, для других — право защищать права и интересы других физических лиц, интересы общества, государства или юридического лица. Для ряда субъектов защита прав и интересов других лиц, интересов общества, государства и юридических лиц выражается в качестве обязанности. К таким лицам в первую очередь относятся работники милиции, охранники, работники КГБ. Неисполнение ими подобной обязанности может быть основанием для привлечения их к различным видам ответственности. В статье 1 Закона Республики Беларусь «О милиции» записано, что милиция призвана защищать жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы

граждан, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Необходимая оборона может рассматриваться таковой, если она правомерна. Правомерность необходимой обороны определяется рядом условий, предусмотренных в КоАП. К ним относятся условия, характеризующие как само посягательство, так и защиту от этого посягательства.

Посягательством является действие, которое направлено на причинение ущерба охраняемым КоАП интересам. Любое деяние, описанное в статьях Особенной части КоАП, может рассматриваться посягательством, ибо оно направлено против здоровья, прав и интересов физического лица, интересов общества, государства или юридического лица. В части 2 статьи 5.1 обращается внимание на противоправность посягательства без уточнения вида отрасли права, к которой относится нарушающая норма права. В части 2 статьи 34 УК подобное нарушение ограничивается общественно опасным посягательством, т.е. деянием, описанным в соответствующей статье Особенной части УК. Разумным было бы аналогичное уточнение сделать и в КоАП и вместо слов «противоправного посягательства» записать следующее: «от посягательства на отношения, регулированные нормами Особенной части настоящего Кодекса» или «от посягательства в виде административного правонарушения». Термины «общественно вредного посягательства или общественно опасного посягательства» здесь будут неуместны, так как подобные деяния могут быть и не противоправными. Вряд ли допустимо расширительное толкование административно-деликтной противоправности. Иначе говоря, необходимая оборона допустима не при любом посягательстве, а лишь при совершении деяния, описанного в статьях Особенной части КоАП. По УК необходимая оборона допустима и от общественно опасных, деяний, не запрещенных законом.

Посягающий должен быть физическим лицом, при этом он может и не обладать признаками субъекта административного правонарушения (быть вменяемым и достигшим соответствующего, возраста).

Таким образом, *первым условием* правомерности необходимой обороны является то, что посягательство должно быть административно-деликтно противоправным. Из этого вывода следует, что недопустима необходимая оборона против правомерных действий, таких например, как доставление правонарушителя, административное задержание, досмотр, осмотр, требование об остановке транспортного средства и т.д. Не может рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, неповинование законному требованию представителя власти (ст.ст. 23.1, 23.4 КоАП),

В уголовно-правовой литературе *вторым условием* необходимой обороны не без основания называется действительность посягательства, т.е. реальность, объективность. При его отсутствии оборона может быть мнимой. Кроме того, посягательство должно быть наличным, т.е. «действие» направленное на причинение вреда, должно уже начаться либо реально грозить немедленно начаться. Правомерность обороны требует, чтобы и оборонительные действия соответствовали определенным условиям. Одним из них является то, что допустима оборона (защита) только интересов, охраняемых КоАП, а не вообще законодательством. Возможна защита интересов обороняющегося им самим, интересов других физических лиц посторонним физическим лицом, интересов общества, государства или юридического лица. Что относится к этим охраняемым КоАП интересам? Частично ответ на поставленный вопрос в отношении физических лиц дан в части 2 статьи 5.1 это их жизнь, здоровье, права. Конечно же, Сомнительным является то, что в пределах административно-деликтных отношений может возникнуть потребность в защите жизни физического лица. Если появилась угроза посягательства на жизнь человека, то здесь без всяких сомнений складываются уголовноправовые отношения и необходимая оборона будет квалифицироваться по статье 34 УК, а не по статье 5.1 КоАП. Подобное относится и к защите здоровья, прав физического лица, а также интересов общества; государства и юридического лица. Разница здесь видится лишь в одном. Посягательство, на жизнь человека - всегда

уголовно-правовое деяние, посягательство же на здоровье, права и т.д. может быть и административно-деликтным.

Необходимая оборона имеет цель прекратить либо предотвратить административно-деликтное деяние. В уголовно-правовой литературе высказана мысль о том, что такая цель может быть достигнута и иными способами, без причинения вреда посягающему. Вряд ли с этим можно согласиться, ибо спасение от посягательства путем, например, бегства нельзя рассматривать как необходимую оборону. В случае отсутствия причиненного вреда посягающему; обороняющимся отпадает потребность в квалификации его действий как необходимой обороны.

Вторым немаловажным условием правомерности необходимой обороны является то, что вред при защите должен причиняться только посягающему лицу, трети лица исключаются. Ни это обращается особое внимание и в части 2 статьи 5.1 КоАП.

В уголовном праве существует и еще одно условие правомерности необходимой обороны - это не превышение пределов необходимой обороны. В части 2 статьи 5.1 КоАП подобное условие не предусмотрено.

Все сказанное о необходимой обороне представляет собой теоретическое ее осмысление с учетом уголовно-правовой науки. Практически необходимая оборона в сфере административно-деликтных отношений не существует: В Особенной части КоАП нет таких административных правонарушений, которые вызывали бы потребность в необходимой обороне. Потребности в ней существует в первую очередь тогда, когда осуществляется посягательство в виде нападения с применением физической силы или угрозы либо возможностью ее применения. В КоАП лишь одна статья 9.1 «Умышленное причинение телесного повреждения» сопряжена с необходимой обороной. Однако и здесь невозможно себе представить, какие могут быть использованы и применены оборонительные приемы или средства в целях защиты от причинения телесного повреждения. Ведь в сущности невозможно предугадать намерение посягающего о причинении телесного повреждения, которое не повлечет за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительной

стойкой утраты трудоспособности. Тем более не может применяться необходимая оборона при совершении административных правонарушений в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, таможенного регулирования, против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования и т.д. Совершение административных правонарушений не создает почвы для необходимой обороны, хотя может присутствовать посягательство на здоровье и права физических лиц, интересы общества, государства или юридических лиц. Поэтому перенесение института Необходимой обороны из уголовного права в административно-деликтное ничем не оправдано.

Причинение вреда при задержании физического лица, совершившего административное правонарушение.

Причинение вреда при задержании физического лица, совершившего административное правонарушение, является новым институтом административно-деликтного права, введенные КоАП 2003 г. Рассматриваемый институт регламентируется статьей 5.2. Ее положения распространяются и на случаи, когда происходит причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Подобная регламентация неуместна, поскольку, этот вопрос нашел закрепление в статье 35 УК. Поэтому наш разговор будет касаться лишь причинения вреда при задержании лица, совершившего административное правонарушение.

. Вначале следует подчеркнуть, что наличие статьи 5.2 преждевременно. Во-первых, в КоАП отсутствуют статьи, устанавливающие административную ответственность за неосторожное причинение» вреда физическому лицу, во-вторых, по КоАП представители власти (они уполномочены осуществлять задержание) не обозначены в качестве субъектов административных правонарушений и ответственности.

Нельзя не обратить внимание и на такой факт, как однобокость статьи 5.2, направленность ее в сторону оправдания действий только задерживающих. Даже

в УК определяется недопустимость превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, которыми признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживающим лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда к лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность (ч. 2 ст. 35 УК). По КоАП получается, что при задержании можно причинять любой вред лицу, совершившему административное правонарушение. Никакой ответственности за это не предусмотрено. Допустимо ли подобное? Думается, что нет. Налицо недостаточная регламентация рассматриваемого вопроса.

Теоретически вопрос о причинении вреда при задержании физического, лица, совершившего административное правонарушение, выглядит примерно так. Задержание лица регламентируется нормами процессуального права. В предшествующем КоАП административным задержанием считалось кратковременное лишение свободы лиц с пребыванием его в предназначенных для этого местах, и. начиналось оно с момента доставления лица в РОВД или в другое обозначенное место. Таким образом, удержание правонарушителя на месте совершения правонарушения в целях выяснения обстоятельств по делу и составления протокола об административном правонарушении, доставление правонарушителя не рассматривались в качестве задержания. По ПИКоАП задержанием считается момент фактического удержания лица. Подобная регламентация является правильной и важной для уяснения сущности задержания и института о причинении вреда при задержании физического лица, совершившего административное правонарушение.

Практика борьбы с административными правонарушениями свидетельствует о том, что задержание правонарушителей в ряде случаев является необходимой и вынужденной мерой. Не каждый правонарушитель согласен добровольно следовать в помещение органа, ведущего административный процесс. Нередко возникает необходимость применения задерживающими лицами физической силы к правонарушителю с целью его удержания, доставления, что может сопровождаться при-

чинением ему вреда в виде повреждения одежды, легких телесных повреждений. Здоровье, имущество и иные права граждан, в том числе и правонарушителей, охраняются законом. Следовательно, встает вопрос о правомерности причинения вреда правонарушителю при его задержании; а также о пределах такого вреда, средствах задержания. В действующем законодательстве эти вопросы не получили надлежащей регламентации, практика противоречива. По этой причине возникает необходимость установления условий, при наличии которых причинение вреда правонарушителю являлось бы оправданным и правомерным. В уголовном праве такие условия справедливо делят на два вида:

- 1) условия правомерности задержания;
- 2) условия правомерности причинения вреда правонарушителю при его задержании³.

К условиям правомерности задержания относятся:

- 1) совершение административного правонарушения, а не какого-либо иного действия;
- 2) задержание лица, совершившего административное правонарушение;
- 3) своевременность задержания;
- 4) необходимость задержания.

В статье 5.2. КоАП установлено, что возможно задержание лица, совершившего не только административное правонарушение, но и преступление. Думается, что подобное противоречит статье 35 УК, которая специально посвящена регламентации причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В ПИКоАП определяется только задержание лица, совершившего административное правонарушение. Окончательное решение вопроса о наличии или отсутствии административного правонарушения осуществляется в процессе рассмотрения дела. На первой стадии производства предварительно устанавливается

³ См.: Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. В.М. Хомича. С. 248.

наличие или отсутствие правонарушения, его признаки. Нередко задержание имеет целью выяснение данных о личности и иных сведений о правонарушении.

В законе не оговаривается круг административных правонарушений, в связи с совершением которых требуется задержание правонарушителя. Более того, административное правонарушение не является основанием для задержания. Оно выступает лишь одним из условий задержания. Отсутствие подобного перечня правонарушений, в связи с совершением которых допустимо задержание, позволяет утверждать, что задержание возможно при совершении любого административного правонарушения. Другое дело, есть ли в этом необходимость.

Из статьи 5.2 КоАП, и статьи 8.2 ПИКоАП **вытекает второе условие задержания:** задержано может быть только лицо, совершившее административное правонарушение. Задерживающий должен быть убежден в том, что задерживает именно лицо, совершившее данное правонарушение. Необходимо присутствие явности, очевидности. Убежденность в подобном может основываться на различных реальных явлениях: например, сам задерживающий был свидетелем совершения правонарушения, на него указали потерпевшие или очевидцы, наличествуют документы или иные средства, подтверждающие причастие этого лица к совершению правонарушения.

Не исключается, что может быть причинен вред при задержании лицу, фактически не совершившему административного правонарушения, т.е. мнимому правонарушителю. А такой вред причиняется всегда, если не материальный или физический, то моральный. Полагаем, во всех подобных случаях следовало бы предусмотреть в КоАП ответственность задерживающих за допущенную очевидную ошибку, как это сделано в статье 37 УК.

Третьим условием правомерности задержания является своевременность задержания. Она определяется временными рамками давности возможности привлечения виновного лица за совершение соответствующего правонарушения к административной ответственности. Право на задержание возникает с момента за-

вершения правонарушения и прекращается с истечением сроков давности привлечения к административной ответственности. Такие сроки установлены статьей 7.6 и являются разными. Они определяются видом совершенного правонарушения и некоторыми другими обстоятельствами. Общий срок равняется двум месяцам со дня совершения административного правонарушения.

Четвертое условие правомерности задержания сводится к его необходимости. Необходимость задержания вызывается наличием достоверных сведений о том, что правонарушитель может скрыться от органа, ведущего административный процесс. Так, потребность задержания определена в статье 5.2 КоАП. Подобная формулировка надобности задержания слишком обща и не всегда обусловливается производством по делам об административных правонарушениях. Более четко и предметно она определена в части 2 статьи 8.2 ПИКоАП. В ней записано, что задержание виновного лица применяется в целях:

- «1) пресечения противоправной деятельности;
- 2) составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте задержания не представляется возможным;
- 3) установления личности;
- 4) обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- 5) пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;
- 6) установления - обстоятельств административного таможенного правонарушения;
- 7) обеспечения применения административного взыскания в виде административного ареста или депортации».

Если названные обстоятельства отсутствуют, то принудительное задержание виновного лица, а тем более причинение ему вреда, недопустимо.

Условия правомерности причинения вреда правонарушителю при его задержании состоят в том, что:

- 1) причинение вреда должно определяться целью, необходимостью доставления в орган, ведущий административный процесс;
- 2) вред может быть причинен только правонарушителю, а не иному лицу;
- 3) применение насилия и причинение вреда должны быть вынужденной мерой;
- 4) причиняемый вред должен соответствовать характеру и степени общественной вредности совершенного правонарушения и обстановке задержания.

Задержание правонарушителя с причинением ему вреда может определяться целями, названными в ПИКоАП. Недопустимо задержание вообще, а тем более с причинением вреда в качестве мщения за некорректное обращение с задерживающим, за совершенное правонарушение, для демонстрации силы и власти и т.п. Применение насилия к правонарушителю в связи с подобными причинами должно строго караться. В этой связи необходимо ввести в КоАП отдельную статью, регламентирующую названную ответственность.

Вред при задержании может быть причинен только самому правонарушителю. Вред может быть моральным, материальным (повреждение одежды, когда правонарушитель оказывает сопротивление, транспортного средства, на котором правонарушитель пытается скрыться) или физическим (нанесение телесных повреждений).

Задержание и причинение вреда третьим лицам, в том числе родным и близким правонарушителя, недопустимо и не может быть оправдано никакими целями.

Применение насилия и причинение вреда правонарушителю должны быть связаны с отсутствием иных способов и возможностей доставить его в помещение органа, ведущего административный процесс. Такая необходимость будет считаться оправданной и вынужденной, крайней мерой, если она связана с подавлением сопротивления задержанию. В случае отсутствия активного сопротивления со стороны правонарушителя причинение ему вреда непозволительно.

Причиненный вред должен соответствовать характеру и степени общественной вредности совершенного правонарушения и обстановке, в которой производилось задержание. Характер и степень общественной вредности правонарушителя оп-

ределяются объектом посягательства, размером противоправных последствий, способом совершения деяния и т.п. Вряд ли допустимо причинение значимого вреда здоровью виновного лица, его достоинству и имуществу при совершении любого административного правонарушения, даже если оно оказалось активное сопротивление. В статье 18 Закона о милиции записано: «Во всех случаях, когда избежать применение физической силы, специальных средств и оружия невозможно, работники милиции обязаны стремиться причинить наименьший вред здоровью, чести, достоинству и имуществу граждан...».

Для оценки допустимости причинения вреда имеет значение и обстановка: количество задерживающих и задерживаемых, соотношение их сил, пол, возраст, время и место задержания и т.п. Прчинение вреда любой степени тяжести, не вызываемое обстановкой, недопустимо.

По УК право на задержание лица, совершившего преступное деяние, имеют, наряду со специально уполномоченными лицами, также потерпевшие и другие граждане (ч. 3 ст. 35). В КоАП подобная регламентация отсутствует. Не вытекает такое право из статьи 5.2. КоАП и статьи 8.2. ПИКоАП, хотя и нет запрещения потерпевшему и другим гражданам осуществлять задержание. В статье 166 КоАП 1984 г. предоставлялось право гражданам требовать от нарушителей общественного порядка прекратить совершать подобные действия. В случае неисполнения такого требования предусматривалась административная ответственность за неповинование. Статьи 23.1 и 23.4 КоАП 2003 г., регулируя по существу одинаковые общественные отношения, рассматривают административным правонарушением неисполнение распоряжения, требований только лиц, относящихся к представителям власти и называемых в КоАП должностными лицами.

В предшествующем КоАП четко очерчивался круг лиц, уполномоченных осуществлять доставление и административное задержание. Отсутствие в действующем КоАП и ПИКоАП подобного – не на пользу дела.

Крайняя необходимость

Крайняя необходимость – важный институт административно-деликтного права. Он перенесен из уголовного права и впервые был закреплен в КоАП 1984 г. В КоАП 2003 г. этот институт получил свое развитие.

В соответствии со статьей 5.3 КоАП под крайней необходимостью понимается совершение действий для предотвращения или устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и если причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный.

Из определения крайней необходимости яствует, что при состоянии крайней необходимости осуществляется защита прав и интересов одних за счет ущемления прав и интересов других. При необходимой обороне происходит защита права от неправомерного поведения. Крайняя необходимость не вызывается в большинстве своем совершением административных правонарушений другими лицами, как при необходимой обороне и причинении вреда при задержании физического лица.

Лицо при крайней необходимости совершает действие, которое формально содержит признаки соответствующего административного правонарушения, предусмотренного статьями Особенной, части КоАП. Например, внезапное; появление пешехода на проезжей части дороги вынуждает водителя во избежание наезда принять крайние меры, например пересечь двойную; сплошную линию разметки, и выехать на полосу встречного движения. Но в этом случае водитель нарушил пункт 67 Правил дорожного движения. За подобное нарушение частью 3 статьи 18.14 КоАП предусмотрена административная ответственность. Однако действие, совершенное водителем» является формальным, поскольку он действовал в ситуации крайней необходимости. Действия водителя, как и других лиц, действующих в состоянии крайней необходимости, — социально полезные, ибо они направлены на: предотвращение большего вреда путем причинения меньшего вреда. По-

этому действия, совершенные при крайней необходимости, не являются административными правонарушениями несмотря на то, что они противоправны, подпадают под соответствующие статьи Особенной части КоАП. Предотвращение причинения большего вреда является правом каждого гражданина. Для некоторых категорий граждан такое право становится обязанностью в зависимости от вида ситуации, например для работников милиции, МЧС, в том числе пожарных, врачей и т.д. Невыполнение своего служебного долга может влечь различные виды: ответственности.

В связи с тем, что в обстановке крайней необходимости причиняется вред охраняемым законом интересам, требуется соблюдение двух видов условий, чтобы его можно было признать не деликтным. *Первая группа* таких условий характеризует опасность, появление которой создает состояние крайней необходимости, *вторая* характеризует правомерность действий в состоянии крайней необходимости.

Одним из условий, относящимся к первой группе, является *существование опасности* причинения вреда правоохраняемым интересам личности, правам и законным интересам данного лица или других лиц, интересам общества или государства. Под опасностью понимается существование угрозы причинения названного вреда. Источниками такой угрозы могут быть:

- 1) стихийные силы природы. Это наводнения, смерчи, ураганы, пожары, снежные заносы и т.п.;
- 2) нападение животных, при условии, что, нападение осуществляется без пособничества, человека. В ином случае могут действовать правила необходимой обороны;
- 3) неправомерные действия людей. Например, переход улицы в неподходящем месте вынуждает водителя во избежание наезда принимать меры, приведшие к повреждению автомобиля;
- 4) физиологические и патологические процессы в организме человека, например, голод, жажда, заболевания. Не может рассматриваться как административное правонарушение управление транспортным средством лицом, не имеющим

при себе документа, подтверждающего право на управление, с целью доставки в больницу человека, жизнь которого находится в опасности;

5) иные источники.

В КоАП отсутствует перечень источников опасности. По этой причине не исключается, что перечень вышенназванных источников неполный. Так, в уголовно-правовой литературе называют и такие источники, как *вышедшие из-под контроля источники повышенной опасности* (вредные, производства, утечка ядовитых газов, автомобили и т.п.); *невозможность выполнение двух и более одновременно «возникших обязанностей*⁴ К рассматриваемым источникам могут быть, отнесены и иные явления и процессы, влекущие опасность.

Вторым условием, характеризующим опасность, является то, что она должна быть реальной, действительной, а не предполагаемой, мнимой, существующей в воображении лица. Кроме того, опасность должна быть наличной. Наличность опасности означает, что она уже началась, существует, имеется налицо и неминуемо причинение от нее вреда правоохраняемым интересам. Наличие опасности считается не только тогда, когда уже началось причинение вреда, но и при возникновении реальной угрозы его причинения. Например, при наводнении невозможно ждать, когда начнется, его разрушительное, воздействие, а необходимо принимать действия по предотвращению вреда, если есть реальная угроза его наступления; при управлении транспортным средством лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения, существует опасность, в виде реальной угрозы причинения вреда, поэтому должны быть приняты меры для недопущения причинения такого вреда путем отстранения водителя управления транспортным средством.

Вред в состоянии крайней необходимости может быть причинен тому, по чьей вине возникла опасность, или третьим лицам. Например, во время пожара в квартире по вине ее собственника, при тушении пожара вред причиняется в первую очередь собственнику квартиры, а также и собственникам квартир, нахо-

⁴ См.: Уголовное право. - Общая часть: Учебник / Под ред. В.М:Хомича. С. 254 – 255.

дящихся ниже, выше или рядом. При тушении лесных пожаров вред причиняется обществу и государству.

Вторая группа условий, характеризующих правомерность действий в состоянии крайней необходимости, объединяет следующее:

1) опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами;

2) причиненный вред не является более значительным, чем предотвращенный.

Первое условие означает, что причинение вреда было вынужденным, у лица отсутствовали другие возможности устранения опасности. Если существовали возможности устранения опасности без причинения вреда другому правоохраняемому интересу, то лицу следовало воспользоваться ими. Заключение о действиях лица, направленных на предотвращение опасности, будет даваться потом с учетом всех обстоятельств. В экстремальных условиях далеко не каждый может увидеть и избрать наиболее оптимальные средства для предотвращения опасности. Поэтому это обстоятельство также учитывается при определении возможных способов предотвращения опасности.

Причиненный вред не должен быть более значительным, чем предотвращенный. Это является одним из важнейших условий правомерности крайней необходимости. Не более значительный вред означает, что он должен быть меньшим или равным. В предшествующем КоАП (ст. 19) предписывалось, что причиненный вследствие крайней необходимости вред должен быть меньшим (менее значительным), чем предотвращенный, и не допускалось причинение вреда, равного предотвращенному.

Не исключается, что действия, совершаемые с целью предотвращения опасности, могут оказаться безуспешными и вред будет причинен, несмотря на усилия физического лица его не допустить. Фактически получается увеличение наступившего вреда. В этой связи встает вопрос об ответственности за совершенные

физическим лицом действия. Законодательство защищает интересы такого лица. В части 2 статьи 5.3 признается состояние крайней необходимости также в случае, если, действия, совершенные с целью предотвращения опасности, не достигли своей цели и вред наступил, несмотря на усилия физического лица, добросовестно рассчитывавшего его предотвратить.

Гражданское законодательство защищает интересы потерпевшего, т.е. того, кому причинен ущерб в состоянии крайней необходимости. По общему правилу (ч. 1 ст. 936 ГК) «вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей самому причинителю или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, должен быть возмещен лицом, причинившим вред». Между тем, «учитывая обстоятельства, при которых был причинен вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и лицо, причинившее вред» (ч. 2 ст. 936 ГК). Таким образом, лицу, предотвратившему опасность причинения более значительного вреда, чем причиненный, необходимо его возместить. Думается, что статья 936 ГК в определенной мере противопоставляется статье 36 УК и статье 5.3 КоАП УК и КоАП поощряют осуществление действий в состоянии крайней необходимости и рассматривают подобные действия как социально полезные, а ГК предупреждает лиц, совершающих их, что причиненный вред придется возмещать, несмотря на правомерность крайней необходимости. Иначе говоря, статья 936 ГК отрицает правомерность крайней необходимости.

Обоснованный риск

Обоснованный риск является новым институтом административно-деликтного права. В КоАП 1984 г. он отсутствовал. В части 2 статьи 5.4 КоАП 2003 г. риск признается обоснованным, если совершенное деяние соответствует современным научно-техническим знаниям и опыту, а поставленная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями и физическое или

юридическое лицо, допустившее риск, предприняло все возможные меры для предотвращения вредных последствий.

При обоснованном риске закон не исключает причинение вреда охраняемым КоАП законным интересам. Однако он должен определяться достижением общественно полезной цели.

Закон не ограничивает областей человеческой деятельности, в которых допускается обоснованный риск. Он может иметь место в научной, научно-технической сфере, в процессе осуществления различных экспериментов, исследований, испытания образцов новой техники. Риск производственный, производственно-хозяйственный связан с осуществлением профессиональной деятельности в промышленности, на транспорте, в строительстве, медицине, спорте.

В любом виде риска необходимо, чтобы рискованные действия удовлетворяли ряду условий. На первом месте стоит сама цель рискованных действий. Такие действия следует предпринимать для достижения общественно полезной цели. Является ли цель общественно полезной — решается органом, лицом, уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях в процессе рассмотрения дела.

Вторым условием правомерности риска является то, что поставленная цель не может быть достигнута не связанными с риском действиями.

К третьему условию относится то, что действие, содержащее в себе риск причинения вреда, должно соответствовать современным научно-техническим знаниям и опыту.

Четвертое условие сводится к тому, чтобы риск экспериментов не превращался в заведомое причинение вреда. Возможность получения хороших результатов «обязана быть значительно выше, чем возможность наступления негативных общественно вредных последствий».

Пятое условие по существу вытекает из четвертого и состоит в том, что лицо должно принять все меры для предотвращения вредных последствий.

Шестое условие выражается в обоснованности риска. Риск не обоснован, если он непременно связан с угрозой для жизни людей, угрозой экологической катастрофы или бедствия. Желательна связь риска в первую очередь с причинением материального вреда. В тоже время неизбежно присутствуют ситуации, которых опасности подвергаются жизнь и здоровье людей, например при тушении пожаров, стихийных бедствиях, рискованных экспериментах. Люди подобных профессий уже при поступлении на работу должны быть проинформированы о возможности возникновения таких ситуаций.

§ 8 Преступление